

Прошагав целый день, Цюн Сяо немного устал и решил остановиться на привал.

— Хозяин, оседлай меня! Оседлай меня! Моя шёрстка такая мягкая и приятная... — Бэйдзэ пустился во все тяжкие, ластясь и изображая из себя милашку, а также отчаянно рекламируя себя и покачивая пушистым хвостом, словно клубочком ниток. Он всем сердцем мечтал снова получить порцию духовной силы и вёл себя донельзя восторженно и пламенно.

— ... — Слышать такое, произнесенное человеческим голосом, было до жути странно. У Цюн Сяо по коже побежали мурашки. — Не зови меня хозяином, это звучит неловко, просто зови меня Цюн Сяо!

— Хорошо, хозяин Цюн Сяо!

— ... — Бэйдзэ, должно быть, стал благовещенским зверем из-за своей наивности! — Просто Цюн Сяо!

Бэйдзэ моргнул. Он чувствовал, что человек перед ним сильно отличается от того, каким тот был в долине, но спорить не стал и сразу же ответил:

— Хорошо, Цюн Сяо, ты можешь дать мне имя!

Цюн Сяо лениво было ломать голову, поэтому он бросил наугад:

— Голова льва! — Ведь тот изначально и был похож на барана с львиной мордой, только вокруг головы у него красовалось еще несколько глаз.

— ... — Имя выдалось поистине уродливым, отчего Бэйдзэ даже посперхнулся, но после упорной борьбы в конце концов отделался кличкой Сяо-Бай.

В конце концов Цюн Сяо всё же уместился на спине Бэйдзэ и, прижав к груди своего Ло Даньдана, принялся размышлять:

— Даньдань, когда же ты наконец вылупишься?

При этих словах он снова вспомнил слова Ло Хо: а что, если внутри окажется трехлапый ворон? Неужели его способность приносить несчастье зашкалит до предела? Куда ни придет — везде беда?

Нет... Разве это не божество чумы?!

Цюн Сяо проняла легкая дрожь.

Сгусток энергии? И как же его воспитывать?

У новоиспеченного папаши хватало поводов для головной боли.

— Цюн Сяо, это и есть молодой господин? Воистину неповторимый, с первого взгляда видно — необыкновенно выдающееся яйцо! А этот золотистый оттенок, округлая форма, дивный аромат... — Бэйдзэ полностью раскрыл свой подхалимский корпоративный навык и теперь уверенно шагал по этой дорожке всё дальше.

Цюн Сяо чувствовал, что чем дальше продолжались эти хвалебные речи, тем страннее всё это становилось:

— Скажи-ка мне, ты случаем не проголодался? Яйцом полакомиться захотел?

Не успел Бэйдзэ дохвалить, как замер: подобное недоразумение могло стоить ему жизни!

— Недоразумение! Хозяин, я обижен! Я не голоден, я травоядный!

Цюн Сяо потрепал баранью шерстку и добродушно утешил:

— Ничего страшного, я когда впервые его увидел, тоже чуть не расколол, чтобы съесть!

— ... — Бэйдзэ теперь и вовсе боялся сказать лишнего: его хозяин оказался крутым перцем, способным поднять руку даже на собственное яйцо! С ним ни в коем случае нельзя было портить отношения.

Не успел Цюн Сяо додумать эту мысль, как яйцо у него на груди заходило ходуном, будто уловив слова папаши о намерении его съесть, и устроило бунт.

— Тьфу ты, Даньдань, неужели ты понимаешь, о чём мы говорим?

Маленькое золотое яйцо стучалось в живот отца и терлось о него туда-сюда, ни капли не желая успокаиваться.

Цюн Сяо тут же нашел это забавным — его сынишка и впрямь всё понимал!

— Кхе, Даньдань, если расслышал, подай папе знак!

Как-никак, а он ребенок Предка Демонов и Восточного Владыки, такая мелочь, как разговор, для него должна быть плевым делом, верно?

— ??? — Маленькое золотое яйцо послушно замерло, словно замышляя нечто грандиозное. Цюн Сяо с полными надежды глазами уставился на Ло Даньдана, прижимавшегося к его груди...

— Даньдань! Давай, поднажми! Папа верит, что ты — самый лучший малыш! — Напутствие, пронизанное отцовской любовью.

Бэйдзэ впервые видел подобного детеныша, ведь детеныши Континента Хунхуан рождались уже со всеми знаниями, вылупляясь лишь после того, как полностью усвоят все наследные предания, и по сути, кроме младенческой внешности, умели абсолютно всё.

А это маленькое золотое яйцо перед ним, казалось, не понимало ровным счетом ничего.

И вот, под всеобщие ожидания, из недр скорлупы внезапно донесся слабый писк:

— Цык!

— !!!

Цюн Сяо растерялся:

— Цык? Ло Даньдань, ты весь в отца! Оказывается, ты всего лишь цыплёнок!

Бэйдзэ внезапно снова воспрянул духом:

— Голос молодого господина столь мелодичен и приятен слуху, он поистине... поистине... — Кто же отец этого молодого господина? И какой именно птицы этот цыплёнок? На Континенте Хунхуан пернатых пруд пруди! Верно, а какова истинная форма самого хозяина?..

Как же трудно быть им...

Цюн Сяо подумал, что Бэйдзэ каждый раз изо всех сил старается польстить, вот только почему-то льстит вечно не попадая...

— Кхе, пустяки, вообще-то меня не обязательно так отчаянно расхваливать, будь проще!

— Хорошо... — Бэйдзэ поник головой, уши и хвост его обвисли, а шаг стал настолько шатким, что в нем уже не осталось прежней бодрости.

Вдруг зажатый в объятиях Цюн Сяо Ло Даньдань заскользил прямо в мягкую шерсть Бэйдзэ и слегка покатился:

— Цык-цык... цык!

Бэйдзэ мгновенно преобразился — у этого барана разом прибавилось сил:

— Благодарю за заботу, молодой господин, мне уже намного лучше!

Ло Даньдань устроился прямо в гриве Бэйдзэ. Ему совсем не нравился тот маленький мешочек, и он страшно боялся, что папа снова засунет его туда.

Цюн Сяо нашел это забавным, но совершенно не понимал, что именно балаболит малыш:

— Сяо-Бай, ты понял, о чем толкует Ло Даньдань?

Бэйдзэ радостно кивнул:

— Понял! Он только что утешал меня. О, молодой господин говорит, что ему не нравится маленький мешочек!

Цюн Сяо никак не ожидал, что эта кроха станет возмущаться:

— Тогда спроси его, когда оно уже собирается разбиться и вылупиться?

— Слушаюсь! — Бэйдзэ наконец-то нашел себе применение.

— Ме-ме-ме... ме?

— Цык-цык... цык-цык!

Какая странная манера общения... Да они же даже к разным видам относятся! Разве смогут они объясниться друг с другом?

К тому же, если спросить напрямую, он ведь и сам прекрасно поймет, к чему было это меканье?..

— Молодой господин говорит, что ему нужно тепло, здесь слишком холодно, у него нет сил!

Цюн Сяо закатил глаза:

— Мы уже битый час кружим по этому лесу, когда же мы отсюда выберемся?! О какой Долине

Тан тут говорить, даже обычной лошины не сыскать!

Бэйдзэ и сам чувствовал себя весьма удрученным — кроме шикарной шёрстки высшего качества, от него и впрямь не было никакого толку...

— Погоди, Цюн Сяо, кажется, какой-то Клан Демонов запер нас здесь! — Бэйдзэ огляделся по сторонам, остановился и осторожно проанализировал ситуацию.

Цюн Сяо торопливо прижал к себе Ло Даньдани и тоже с опаской уставился на темноту, смертельно боясь, что оттуда выпрыгнет какое-нибудь чудище и напугает его до смерти.

Бэйдзэ сосредоточился, успокоил дыхание, и все скрытые глаза на его четырех конечностях и во лбу широко раскрылись — в ход пошел его врожденный навык: Око Истины.

— Цюн Сяо, это Тэншэ! Он... он в небе! — Бэйдзэ поднял взгляд и лишь тогда разглядел темный силуэт, затерявшийся среди клубящихся облаков.

Жемчужина Хаоса уже покоилась в руке Цюн Сяо, и он невольно начал нервничать. Сражаться с монстрами ему выпало впервые в жизни, зато яйцо на груди реагировало с точностью до наоборот — оно так возбудилось, что чуть не выпрыгнуло из рук.

— Цюн Сяо, молодой господин говорит, что хочет съесть змею! — В глазах Бэйдзэ промелькнуло утешение. — Мой молодой господин и правда невероятен! Вкус у него отменный, а у этой Тэншэ уровень культивации как минимум Золотого Бессмертного!

Цюн Сяо даже глаза закатил от досады:

— Твой молодой господин — всего лишь яйцо, у него даже рта нет, как он ее сожрет?! Эй, а ты сам-то одолеешь Тэншэ?

Раз уж Ло Хо оставил страховку, проблем быть не должно, верно?

Бэйдзэ казался совершенно безмятежным:

— Не переживай, Цюн Сяо, я... ну, одолеть-то я ее точно не одолею, но... я верю в тебя!

— ... — Твою ж мать, и сбежал же так легко и бесстыдно! — Какая же ты бесполезная никчемная овца! Чего ты ждешь, я ведь всего лишь Земной Бессмертный, мне до нее три ступени роста, мне ее ни за что не победить, бежим!

— Но... — Бэйдзэ помнил, что он вообще-то силен!

— Заткнись и беги!

Цюн Сяо уже в бесчисленный раз проклинал вкус Ло Хо: неужели он приставил к нему этого зверя лишь за тем, чтобы тот развлекал его в дороге до Долины Тан, раз уж ему станет скучно?!

В итоге ошеломленный Бэйдзэ пустился наутек, а Цюн Сяо продолжал то и дело коситься на небо. Тэншэ, поняв, что больше не может скрываться, перестала прятаться и предстала во всей красе:

— Отдайте яйцо, что у вас в руках! И я дарю вам быструю смерть, иначе я сожру вас по кусочку!

Цюн Сяо никак не ожидал, что та зарится именно на Ло Даньдана. Похоже, этот малыш обладал невероятной способностью вызывать у окружающих зверский аппетит.

— Эй, братец, жрать по кусочку — это как-то неблагородно с твоей стороны!

Тэншэ, взмахивая крыльями, неспешно кружила над ними, играючи дразня добычу на земле, гоняя её туда-сюда и не спеша наносить смертельный удар — она была абсолютно уверена, что спастись им некому.

Цюн Сяо понимал, что так долго бегать не получится! Уж лучше встретить врага лицом к лицу.

Не верил он, что Тэншэ способна сглотать самого Ло Хо!

Сам не зная почему, вспомнив, как в критические моменты на выручку ему неизменно приходил тот мужчина, он вдруг резко остановился. Жемчужина Хаоса замерла в его ладони — он решил бросить вызов собственному амплу!

— Подходи, раз кишка не тонка! Твой дедушка ждет! — Одной рукой прижимая к груди яйцо, Цюн Сяо другой указал на змею!

Огромные веки Тэншэ приподнялись, пасть, полная липкой слюны, широко распахнулась, и раздвоенный змеиный язык высунулся наружу, оценивающе скользя вокруг Цюн Сяо.

И правда, зря я надеялся. В прошлые разы всё это было лишь случайностью, он вовсе не из тех парней, которых вечно спасают мужчины!

— Я... — Цюн Сяо уже собрался было метнуть жемчужину, чтобы покончить со всем разом, как вдруг услышал истошный вопль со стороны:

— Тэншэ, ты творила злодеяния, и сегодня твой смертный час!

— ... — Твою мать... Откуда еще этот мужик на свою голову свалился! Цюн Сяо слегка загрустил: будучи чистокровным мужиком, который прекрасно знал свое истинное происхождение, он всерьез задумался, не в этом ли мире что-то пошло не так.

Я же Великий Владыка Демонов! А не главная героиня!

Бэйдзэ же, напротив, невероятно обрадовался:

— Цюн Сяо, мы спасены! О небеса, какая же у нас удача!

В этот момент сражающийся мужчина услышал свое имя, обернулся и бросил:

— Цюн Сяо, ты, паршивая птица, я наконец-то нашел тебя!

— ...

— ...

— ...

Обнимающий Ло Даньдана Цюн Сяо наконец понял, что спасителем оказался никто иной, как родной дядя Даньдана, сама птица Ди Цзюнь.

А-си-ба...

Узкие дороги свели заклятых врагов!

<http://bllate.org/book/19614/1925351>